

СОПРОТИВЛЕНИЕ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Дмитрий Григорьев,

заместитель главного редактора журнала «Народное образование»,
кандидат педагогических наук

Может ли современная школа противостоять негативному влиянию на детей общества, в котором главной жизненной ценностью и нормой объявлено потребление? Статья о сопротивлении школы потребительскому диктату средств массовой информации, преодолении конъюнктурских установок внутри школы, развитии производственного воспитания в системе образования, поддержании духовного контекста жизни ребёнка в семье и школе.

Среди всех трансформаций в современном российском обществе самая стремительная и опасная и при этом внешне благообразная — превращение в *общество потребления*. Общество потребления претендует на репутацию полезного и содержательного, не являясь ни тем, ни другим. Оно характеризуется:

- ◆ утверждением в качестве базовых ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы замещаются одной — свободой потребления.

При этом потребитель не волен отказаться или ограничить потребление, он волен лишь потребить то или другое;

- ◆ подменой реальности её имитацией. Одна из самых больших имитаций: общество потребления есть общество изобилия. О каком изобилии может идти речь, если подавляющее большинство его членов ощущает вечный, неутолимый *голод потребителя*,

ведь нужно непременно купить то-то и то-то, съездить туда и туда, быть в курсе того и того, чтобы «соответствовать», т.е. быть конкурентоспособным и успешным членом общества, а не лохом, лузером, отстоем, «деревней»;

- ◆ введением моды как механизма манипулирования сознанием во все сферы общественной и частной жизни. Потребление распространяется не только на вещи, но и на время, пространство, природу, на всё окружение человеческой жизни, на зрительные, звуковые образы, создаваемые СМИ, на политические, культурные отношения людей, в том числе — на образование;

- ◆ ориентацией на непрерывное производство новинок, стимулированием людей к их потреблению и, как следствие, иронией и презрением ко всему старому и традиционному;

- ◆ деградацией смыслов труда и трудовой этики (в обществе потребления немало трудолюбов, но работают они, чтобы больше и лучше по-

Дмитрий Григорьев

СОПРОТИВЛЕНИЕ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

треблять, чтобы после месяцев трудовой гонки «зажигать» на Мальдивах или Канарах);

- ♦ атомизацией человеческого бытия, распадом традиционных форм социальности. Люди окружают себя таким количеством вещей, требующих постоянного ухода и внимания, что у них просто не остаётся времени на других людей;

- ♦ социальной пассивностью, дефицитом неденежных мотиваций в поведении и поступках людей.

Идеология общества потребления выбрала молодёжь как самую податливую социальную прослойку и требует её полномасштабной «экономизации».

Юному человеку не дают возможности быть недопотребителем, стирают все его идентичности (страновую, культурную, религиозную, этническую, гендерную), кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам и т.п.), превращают в зависимого и послушного «вещеглота». Совершается глобальная консьюмеризация (от англ. consumer — потребитель, или глагола to consume — потреблять) молодёжи — превращение молодых людей в адептов потребительской цивилизации и носителей прагматично-гедонистических мировоззренческих установок. Консьюмеризация изощрённее других отрицательных тенденций — наркотизации, криминализации, маргинализации, ибо умеет поставить их себе на службу.

Должна ли школа противостоять консьюмеристскому тоталитаризму? Да. Может ли? В современном виде — нет. Сама школа — уже институт консьюмеризации. Очевидное подтверждение этому — переход многих школьных сообществ на язык образовательных услуг.

В одной из своих недавних статей выдающийся филолог и пушкинист

В.С. Непомнящий привёл примеры изменений в русском языке, отражающих ценностный сдвиг в нашем сознании. Так, слово «трудно» фактически вытеснено словом «сложно». И если сказать «мне трудно сделать то-то или то-то» — значит признать, что у меня не хватает сил или желания на поступок, высказаться совестливо, то сказать «мне сложно» — это значит: так сложилось, от меня здесь ничего не зависит, снять с себя ответственность за происходящее.

Образовательная услуга — это тоже ценностный сдвиг. Образование для нас — это обучение и воспитание. Воспитательная услуга — нечто невозможное, противоречащее самому духу воспитания как выращивания всечеловеческого в человеке. Услужливый воспитатель — это противоестественно и даже мерзко! Смердяковщина какая-то.

Мы вполне могли бы говорить на языке не предоставления услуг, но предоставления образовательных возможностей, образовательных ресурсов. Выбор понятия образовательной услуги есть знак нашего отказа от воспитания.

На мой взгляд, единственная школа, способная ответить на вызовы общества потребления, — это школа, творчески наследующая педагогику А.С. Макаренки. В ней культивируются ценности созидательной деятельности, заботы о другом, товарищества и взаимопомощи. Итак, что нужно делать в первую очередь?

Во-первых, школе нужно забыть про излюбленное морализаторство: противостояние обществу потребления — это напряжённая борьба за реальность, борьба с имитацией и симулированием.

Во-вторых, учитывая, что потребительские установки проникли в педагогическую среду, педагогическим коллективам необходимо осознавать свою социальную, культурную и исто-

123

рическую миссию, выводить потреби-
тельские ценности и установки из пе-
дагогического обихода.

Третье. На фоне кризиса трудо-
вой культуры и этики недостаточно
традиционной ссылки школы на уче-
ние как труд. Уже сегодня мы сталки-
ваемся с предельной прагматизацией
школьного учения (его «заточеннос-
тью» под поступление в вуз, делением
учебных предметов и знаний на нуж-
ные и ненужные и т.д.). Прагматизм
уничтожает в сознании ученика цен-
ность «трудности» учебной деятельно-
сти, выводит на первый план успеш-
ность, достижительность. Школе буду-
щего только предстоит вернуться
к учебному труду. Убеждён, для этого
учение снова должно стать привиле-
гией — но не в смысле доступности
лишь избранным, как это было в доин-
дустриальном мире, а привилегией по-
настоящему проблемного, творчески-
трудного Дела среди облегчённых, ав-
томатизированных и компьютеризиро-
ванных жизненных практик, коими ин-
формационное общество насыщает
нашу повседневность.

Четвёртое. Учебного труда ма-
ло. Необходимо создавать возможнос-
ти для производственного воспитания
школьников. Прав Ю.В. Крупнов, когда
пишет, что в привычности словосоче-
тания «трудовое воспитание» пропада-
ет главное в проблеме труда: какой
именно труд, какого уровня, типа
и степени совершенства. Воспитывает
и образовывает не любой труд, точнее,
не любая активность или работа,
встроенная в систему социально-эко-
номических отношений. А.А. Фролов
подчёркивает, что для А.С. Макаренко
в воспитании важен не сам по себе
трудовой процесс — то есть не опре-
делённая последовательность дейст-
вий, ведущая к определённому резуль-
тату (это «труд-работа»), и не овладе-
ние необходимыми для работы знани-

ями и навыками (это «труд-учёба»,
обучение труду). Сфера воспитания —
это принципиально иная организация
труда, способ объединить работающих,
управлять ими так, чтобы придать осо-
бый характер взаимодействию и отно-
шениям в процессе труда, а самому
труду — духовно преобразующую сущ-
ность. Воспитывающий труд — это
«труд-забота».

Воспитывать и образовывать
может, главным образом, передовой
труд, т.е. наукоёмкий, высокотехноло-
гичный, субъектом которого выступает
общность (сообщество); создающий
высокое качество жизни; персонально
организованный; имеющий высокую
рентабельность; повышающий квали-
фикацию работающих.

Такое качество труда достижимо
в условиях *детско-взрослого образо-
вательного производства*. Это пере-
довое наукоёмкое и прибыльное (рен-
табельное) производство, в котором
детский коллектив в образовательных
целях занимает ведущие управленче-
ские и исполнительские должности, что
позволяет детям непосредственно уча-
ствовать в организации образцового
труда и деятельности, а также в их
описании, проектировании и перепро-
ектировании. Для выполнения же наи-
более сложных и ответственных работ
и консультационных функций пригла-
шаются взрослые профессионалы. За-
мечу, что воспитание может развёрты-
ваться не только на производстве ве-
щей, но и на производстве услуг, про-
изводстве коммуникации. Школьники
на основе добровольчества могут по-
сильно включаться в социальные прак-
тики за пределами школы (это ликви-
дирует дефицит неденежных мотива-
ций, способствует социальной актив-
ности юных).

Пятое. Ответом на тоталита-
ризм массмедиа, рекламирующих цен-
ности общества потребления и ут-

Дмитрий Григорьев

СОПРОТИВЛЕНИЕ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

125

верждающих моду на всё и вся, может быть работа школы по развитию критического мышления у школьников (в том числе, в отношении медийных текстов), воспитание способности противостоять различного рода манипуляциям (например, через участие в проблемно-ценностных дискуссиях, молодёжных переговорных площадках с государственными и общественными институтами).

Шестое. Школа может и должна отказаться от копирования «потребительских» досуговых форм, предлагаемых массовой культурой и массмедиа, должна искать и находить иные, созидательные образцы досуга (экологический туризм, образовательные путешествия, экспедиции, актуальный театр, социально значимые коллективные творческие дела и т.д.).

Седьмое. Школа может и должна отказаться от имитационного самоуправления и выйти на самоуправление по-макаренковски как передачу учащимся некоторой сферы персональной ответственности и ресурсов для её освоения. Самоуправление — это всегда показатель того, что и насколько глубоко усвоили от нас дети, воспроизводят ли они это без нас, является ли это для них ценностью. И если сегодня мы играем в самоуправление детей, это значит, что нам в гражданском смысле нечего им передать. «Только там, где есть общественная жизнь, есть потребность и возможность самоуправления, — писал в начале XX века выдающийся философ образования С.И. Гессен. — Где её нет, там самоуправление вырождается в фикцию или игру».

Восьмое. Школа может и должна быть местом, где преодолевается консюмеризм семьи, характерный для многих современных «ячеек общества». Подчас дети из таких семей ни разу не были с родителями в театре, музее, на экскурсии, но регулярно посещают супермаркеты и развлекательные центры. Совместное приобретение — единственное, что ещё как-то удерживает вместе членов этих «семильонов» (термин писателя Алексея Иванова¹).

Конечно, школе непросто втянуть консюмеристские семьи в свой, непотребительский образ жизни. Но попробовать стоит. И тем более стоит — это **девятое** — формировать у детей ценность общности с другими людьми, способность входить в существующие и создавать новые общности. А.С. Макаренко умел это, как никто другой. Нам остро нужны его уроки.

Потрясающе точно замечено В.С. Непомнящим, что кредо общества потребления — слова обаятельной героини знаменитого фильма «Унесённые ветром»: *«Я пойду на всё, но никогда больше не буду голодать»*. В русской культуре тоже есть своё кредо, выраженное словами А.С. Пушкина:

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

Это — аристократическая формула достоинства и ответственности, ответственности духовной. Это цель воспитания по-пушкински и по-макаренковски. Это должно быть целью современной и будущей российской школы.

¹ Иванов А. Блуда и МУДО: Повесть. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007.

